

Наруто сидел под одним из многочисленных деревьев Конохи, наслаждаясь тенью и легким ветерком. День был теплый, дни в Конохе обычно были такими, но ветер давал охлаждающий эффект. Его лицо было обращено вверх, но глаза были закрыты. Три месяца были очень загруженными. Он тренировался, конечно, ежедневно, кроме воскресенья. По совету Цунаде-сенсей и Эро-данна к его режиму были добавлены некоторые дополнения.

Цунаде-сенсей порекомендовала ему провести упражнения на время реакции и привела несколько примеров, так как уклонение и быстрое мышление имеют первостепенное значение для боевых медиков. Она также дала ему еще несколько упражнений по контролю чакры, таких как балансировка оружия и подводное движение. Шидзунэ-семпай была достаточно любезна, чтобы продемонстрировать это упражнение в бикини. Для блондина это был хороший день. Ему даже понравилось медицинское образование, поскольку работа с книгой была сложной, но вполне управляемой. Хотя органическая химия была дьяволом. Цунаде и Шизуне согласились. Благодаря его клонам его знания и контроль чакры развились достаточно быстро, так что он был почти готов начать следить за другими медиками и изучать продвинутое дзюцу, такие как Мистическая Ладонь и Скальпели Чакры. Пока что он мог делать только самые простые вещи.

Эро-данна тренировался с ним несколько раз в неделю. Он помог Наруто научиться подавлять свою большую сигнатуру чакры, а также другим техникам, чтобы улучшить его скрытность. Он также научил Наруто сражаться с более сильными, быстрыми и опытными противниками. Даже без печатей ему было трудно нанести чистый удар по Жабьему-мудрецу. Эро-данна также поделился некоторыми своими знаниями и специализацией в области печатей. Он думал, что печать подавления огня была потрясающей по своему потенциалу, и она вдохновила Наруто на создание новой техники в сочетании с чем-то еще, чему его научил Эро-данна - призывом.

Наруто любил быть призывателем, любил жаб. Он всегда любил животных, но никогда не мог завести домашнее животное. Но призывные животные были отличными, с ними можно было обращаться как с друзьями, и в этом не было ничего странного, потому что они действительно могли ответить. Обычно он призывал Гамакичи и Гаматацу несколько раз в неделю, чтобы просто поговорить и пообщаться, даже познакомил их с Хинатой-чан и Саем. Он еще не думал, что Ино-чан примет их. Эро-данна сказал ему, чтобы он пока не пытался вызвать какую-либо из более крупных жаб, что он освободит некоторое время, чтобы они могли сделать это где-нибудь подальше. Наруто согласился, но их было так много, что неспособность вызвать большую тройку не вызвала больших проблем. У него никогда не было так много спарринг-партнеров.

Хатаке-сенсей не отставал в том, что Наруто называл, его тренировками мягких навыков. Он должен был признать, что Хатаке-сенсей был гениальным инструктором, хотя и не совсем того, чего он ожидал. Он не обязательно разъяснял вещи, но если вы действительно углубитесь в его уроки, они часто разветвляются на многие аспекты жизни шиноби. Когда Наруто научился танцевать у Ино-чан и применять эти уроки, он понял то, что имел в виду Хатаке-сенсей. Его тайдзюцу формально было хорошим, но его мышление было слишком жестким. Но сейчас? Он медленно учился приспосабливаться к ритму своих противников, к их потоку и использовать его против них.

Чего Наруто не знал, и чего Какаши никогда бы не осмелился сказать ему, так это того, что

блондин просто извлек из уроков извращенцев Какаши больше, чем мужчина когда-либо предполагал. Когда он сказал, что танцы могут помочь с тайдзюцу, он просто делал с Наруто то, что он только что сделал с Саске, давая абстрактную, но приемлемую пользу упражнению, которое, как он предполагал, его подопечный не захотел бы выполнять. Какаши предположил, что Наруто, как и большинство мальчиков, не хотел бы учиться танцевать ради танцев. Он недооценил Наруто в этом аспекте и поставил мальчика на путь возможного превращения в зверя тайдзюцу. Может быть, даже достаточно хорошего, чтобы победить клона Гая.

Наруто даже получил несколько советов по теории гендзюцу от Юхи-сенсей. Она сказала, что это было благодарностью браслету фуин и карандашному наброску, который Наруто сделал с ней, хранящимся в ее бусине хранения. Это действительно помогло ему с другой печатью, которую он создавал, которая близится к завершению.

Это были не просто тренировки, поскольку Наруто находил время для своих друзей. Помимо обычных спаррингов, он и Хината-чан гуляли, а он смотрел, как она уничтожает сладости. Он находил это милым, поскольку она так часто была замкнутой. Он тусовался с Сайем еще несколько раз и даже получил от этого немного техник ниндзюцу. Сай сказал, что его учитель оценил дружбу Наруто со своим подопечным, поэтому он дал ему два фуутон-дзюцу и один дотон, но это было невероятно полезно.

Мастер Сая, Данзо-сан, даже предложил Наруто изучить дзюцу и первое упражнение по трансформации природы ветра без помощи клонов. Ему это удалось, но на то, чтобы по-настоящему овладеть этим упражнением, потребовалось несколько недель, однако это сделало изучение дзюцу довольно легким, так что время было потрачено не зря. В одиночестве Наруто практиковал резку других вещей своей чакрой, таких как бревна или камни. Он практиковал скорость, размер разреза и количество генерируемой мощности. Это был действительно хороший контроль над чакрой.

Если бы не спарринги, Сай и он часто говорили бы о своих общих интересах, связанных с искусством и книгами по саморазвитию. Было приятно найти кого-то, кто прочитал столько же, сколько Наруто, и мальчики поделились своими мыслями о людях и их странном поведении. Наруто даже познакомил Сая с Хинатой-чан и Ино-чан. Этим четверым действительно не удавалось проводить время вместе, Ино-чан по какой-то причине всегда казалась напряженной с Хинатой-чан. Наруто предположил, что это произошло потому, что двое куноичи не были особенно хорошими подругами, и решил, что они должны проводить больше времени вместе.

В знак признательности за то, что Ино-чан научила его танцевать, Наруто согласился пойти по магазинам со своей подружкой-блондинкой. Она казалась удивленной, когда он согласился, но на самом деле он не делал ничего особенного. Нет, шоппинг был для него не таким уж интересным, но Ино-чан могла быть весьма интересной в моде. Наруто внимательно слушал, время от времени задавая вопросы, но обычно позволял ей говорить. Она позаботилась о том, чтобы у него было много повседневной и формальной одежды для выходных, поскольку ни один из ее друзей не стал бы выглядеть трагедией моды.

Хорошо, что он получал зарплату за свои браслеты фуин и других работ с печатями, поскольку цена на одежду росла довольно быстро. Для Узумаки это был уникальный опыт - видеть, как

шиноби восхищаются его творением, но не подозревают, что это он это создал. Оно было доступно только для АНБУ и избранных джоунинов. Зная ценность печатей, его Оджи-сан не разрешил бы никому владеть ими, если бы они не были проверены. Наруто счел это мудрым, но включил способы удаленного отключения или уничтожения печатей, если они когда-либо попадут в руки врага. И учитывая, что каждый браслет был биометрически закодирован для отдельного владельца, они были в значительной степени безопасны.

Наруто создавал систему печатей для больницы, чтобы обеспечить мгновенный доступ к историям болезни, но ему не слишком наставили завершать её быстро. Цунаде-сенсей заставляла своих сотрудников пройти это же процесс, поскольку больница была идеальным местом для сбора информации. К тому времени, когда все были проверены, он был уверен, что у него были готовы печати для установки и отдельные бусины для передачи медицинскому персоналу.

Наруто был полон жизни. Он не осознавал, насколько одиноким он когда-то чувствовал себя, пока все остальные люди не пришли в его жизнь. Одна только мысль об этом вызвала у него легкую улыбку. Когда он сидел под высоким деревом и наслаждался тенью и ветерком, его товарищ начал шевелиться. Наруто был на самом деле на миссии по поиску Торы, предполагаемой «кошки-демона». Наруто не думал, что кошка такая уж плохая, ей просто не нравилось, что ее лишали свободы. Он предположил, что она, скорее всего, вернется домой, когда будет готова, если ее хозяйка будет терпеливой.